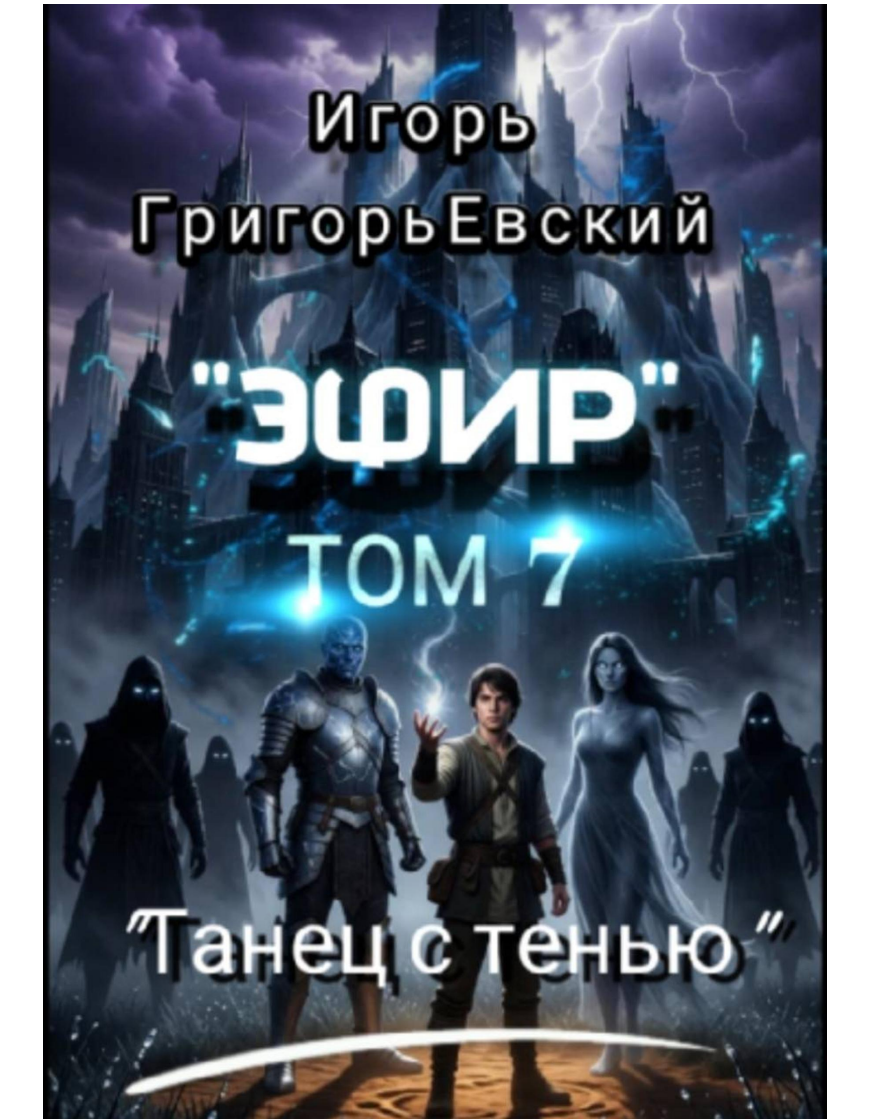

The background of the cover is a dark, atmospheric scene featuring a gothic-style castle with multiple spires and towers. The sky is a deep purple and blue, with several bright, jagged lightning bolts striking down. In the foreground, five characters are standing on a path that leads towards the castle. From left to right: a hooded figure in a dark robe with glowing eyes; a blue-skinned, armored warrior; a man in a brown jacket and dark pants with a glowing orb in his hand; a woman in a long, flowing white dress; and another hooded figure in a dark robe with glowing eyes. The overall mood is mysterious and epic.

Игорь
Григорьевский

"ЭФИР"

ТОМ 7

"Танец с тенью"

Игорь Григорьевский

"Эфир". Том 7.

"Танец с тенью"

<https://litres.ru/74295893>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Тьма — не враг. Тьма — партнёр. Если ты боишься её, она поглотит тебя. Если ты призовёшь её в танец, она станет твоим крылом.»

Элиан, Кай и Эхо возвращаются на Вердант. После спасения Аэлиона им нужна передышка — тёплый дом, мамины пироги, разговоры у очага, игры с соседскими детьми, рыбалка на озере и тихие вечера на крыльце. Эти простые радости напоминают героям, ради чего они странствуют по мирам. Но покой не длится вечно. Новый зов, рождённый на границе эфира, отправляет их в Лимб — мир вечных сумерек, где тьма не враг, а партнёр.

Здесь всё танцует: слова, движения, даже еда. Город танца стал цивилизацией, где наука постигается через ритм, болезнь исцеляется движением, а искусство и досуг сливаются в единый поток жизни. Но Лимб умирает. Его сердце — древняя Тень — забыла свой танец, и вместе с ней угасает весь мир. И только Элиан, тот, кто даёт имена, может напомнить ей, кто она есть.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Игорь Григорьевский

"Эфир". Том 7.

"Танец с тенью"

Глава

"ЭФИР". ТОМ 7: «ТАНЕЦ С ТЕНЬЮ»

"В объятиях мира, который никогда не спит".

Автор: Игорь Григорьевский.

«ТИШИНА ДОМА».

Мы вернулись на Вердант под вечер. Солнце уже почти село, окрашивая небо в цвета спелой вишни и старого золота. Воздух здесь был другим — не таким сладким, как в Аэлионе, и не таким тягучим, как в Лимбе. Он был настоящим, пахнувшим землёй, мятой и дымом из трубы соседнего дома. Мама встретила нас на крыльце. Она не плакала, не бросалась обнимать — она просто стояла и смотрела на меня, как всегда смотрит мать, которая видела сына во всех его жизнях. И на её лице, среди морщинок и усталости, светилась та самая улыбка — тёплая, как чашка чая в зимний вечер.

— Ну что, — сказала она, — вы, наверное, голодны?

— Ужасно, — честно признался Кай, и все засмеялись.

Вечер прошёл за большим столом. Мама накормила нас своим фирменным пирогом с ягодами, которые мы сами собирали прошлым летом. Мы рассказывали ей об Аэлионе, о поющих цветах и Ткачах Эфира, о детях, которые растут в бутонах, и о празднике, где еда становится воспоминанием. Она слушала, и в её глазах горели маленькие звёзды.

— Это так далеко от нашей земли, — сказала она. — Но, знаешь, я верю, что и наши ягоды тоже могут петь, если их правильно слушать. Я улыбнулся и подумал, что, возможно, она права.

1. УТРО НА КУХНЕ. ЗАВТРАК ИЗ ОБЫЧНОСТИ.

Я проснулся не от зова эфира, а от запаха свежего хлеба. Мама уже была на ногах — она всегда вставала раньше меня, даже когда я был маленьким. Кухня была залита утренним светом, который пробивался сквозь занавески, и я чувствовал себя не героем галактик, а просто сыном, который пришёл на завтрак.

— Садись, — сказала она, ставя передо мной тарелку с кашей. — Я добавила туда ягоды, которые ты любишь.

— Спасибо, мам, — сказал я, и этот момент был важен не потому, что я был голоден, а потому, что я был здесь.

Мы ели молча. Иногда тишина говорит больше, чем слова. Я смотрел на её руки — они были в муке, с тёплыми пятнами от теста. Эти руки растили меня, эти руки держали меня, когда я плакал. И сейчас они кормили меня простой, на-

стоящей едой.

— Мам, — сказал я, — тебе не кажется странным, что я ухожу в такие далёкие миры, а возвращаюсь и ем кашу, как будто ничего не изменилось?

— Всё изменилось, — сказала она, улыбаясь. — Ты изменился. Ты стал сильнее. Но внутри ты всё тот же мальчик, который просил добавить в кашу побольше ягод. И это хорошо. Это значит, что ты не потерял себя. Я накрыл её руку своей и почувствовал, как её тепло согревает меня.

2. КАЙ И КУЗНЕЦ. КАК ЗВЕЗДА НАУЧИЛАСЬ КОВАТЬ МЕТАЛЛ.

Кай был не из тех, кто может сидеть без дела. Через два дня после возвращения он уже бродил по двору, заглядывая в каждую щель. Мама заметила это и предложила ему сходить к старому кузнецу, который живёт у реки.

— Он всегда говорит, что ему не хватает помощника, — сказала она. — Может, ты попробуешь?

Кай посмотрел на меня с недоумением. — Я никогда не ковал металл, — сказал он.

— Ты никогда не ел нашу кашу, пока не попробовал, — ответил я. — Иди. Это будет хороший день.

Он вернулся к вечеру. Его звёздная кожа была вся в саже, руки в мозолях, но на лице сияла улыбка.

— Это было удивительно, — сказал он. — Я помогал ему поднимать молот. Он научил меня чувствовать металл. Он

сказал, что у меня «руки от звёзд». Я не знаю, что это значит, но я был счастлив.

— Это значит, что ты нашёл своё место на земле, — сказала мама, и он улыбнулся ещё шире.

3. ЭХО И ДЕТИ. ИГРА В ТЕНИ.

В тот же день я увидел Эхо в саду. Она сидела на траве, и вокруг неё собрались дети из соседних домов. Они не боялись её — они были заморожены. Она показывала им, как её тень меняет форму, превращаясь в зайца, птицу, даже маленького дракона. Дети смеялись и пытались повторить, но у них не получалось — их тени были обычными.

— Как ты это делаешь? — спросил один из них, мальчик с рыжими волосами.

— Я — тень, — сказала Эхо. — Но я научилась быть светом.

Она протянула руку, и её тень накрыла его тень. На мгновение их тени слились в одну, и мальчик засмеялся.

— У меня есть тень-подруга! — закричал он.

Эхо улыбнулась. Я впервые видел её по-настоящему счастливой.

— Ты хорошо с ними, — сказал я, подходя.

— Они не боятся, — сказала она. — Они видят не чужую, а другую. И это прекрасно.

4. В ГОСТЯХ У СОСЕДЕЙ. ПИРОГ И МИРОВАЯ БЕ-

СЕДА.

Через пару дней после возвращения мама сказала, что мы должны навестить соседей. Старики Лидия и Томас жили в доме через поле — они знали меня ещё ребёнком и всегда угощали своим знаменитым травяным чаем.

Мы пошли вечером. Дом у них был старый, но уютный, с резными ставнями и цветами на подоконниках. Лидия встретила нас на пороге с широкой улыбкой.

— Элиан! А я слышала, ты звёзды теперь считаешь не как все, а по-своему. Садитесь, садитесь! Я испекла яблочный пирог — как ты любишь.

Кай робко переступил порог. В этих стенах он чувствовал себя неловко, но Томас, высокий седой мужчина с добрыми глазами, сразу же подошёл к нему и хлопнул по плечу.

— Слышал, ты кузнецу помогал. Молодец! Металл любит сильные руки. Хочешь, покажу тебе свой старый нож? Он ещё с войны, но я его берегу как память. Кай оживился. Они ушли в сарай, и оттуда доносился звон металла и тихие мужские разговоры. Эхо сидела на крыльце, и Лидия под села к ней с кружкой чая.

— Ты такая тонкая, как тень, — сказала она мягко. — Но глаза у тебя добрые. Ты любишь наш мир?

Эхо на мгновение задумалась, а потом сказала тихо:

— Я люблю людей, которые умеют ждать. Здесь я чувствую себя частью чего-то... тёплого.

— Так ты и есть часть, — улыбнулась Лидия. — Приходи

когда хочешь, я всегда рада.

Когда мы уходили, я нёс с собой целую корзину пирогов и чувство, что даже самые маленькие дома могут быть все-ленными.

5. ПОХОД НА РЫНОК. РАЗГОВОР С ФЕРГУСОМ.

На следующее утро я пошёл на рынок купить муку для мамы. Там, как всегда, суетился старый Фергус, который знал меня с детства. Он торговал яблоками и всегда давал мне лишнее, когда мама не видела.

— Элиан! — закричал он, увидев меня. — А ты всё странствуешь! Я слышал, ты был в мире, где цветы поют. Это правда?

— Правда, — сказал я.

— А они вкусные? — спросил он с хитринкой.

— Нет, — засмеялся я. — Они не для еды. Они для души.

Фергус покачал головой. — Молодёжь, — сказал он. — Раньше мы ели просто яблоки и были счастливы. А теперь душам подавай поющие цветы.

Но я видел, что он улыбается. Он дал мне целых три яблока, хотя я просил одно.

— Передай маме, — сказал он. — И скажи ей, что я всё ещё жду, когда она попробует мой новый пирог. Она обещала прийти ещё прошлой осенью.

— Я передам, — сказал я, и мы оба рассмеялись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.